Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/napravleniya-snizheniya-negativnogo-vliyaniya-ekonomicheskih-sankczij-na-naczionalnuyu-ekonomiku-rossii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 339.7
DOI: 10.54861/27131211_2025_5_275

НАПРАВЛЕНИЯ СНИЖЕНИЯ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Степанов Р.Г., *доцент кафедры таможенного администрирования, Северо-Западный институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС),*
г. Санкт-Петербург, Россия
199178, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., д. 57/43
ORCID: https://orcid.org/0009-0006-9511-2524
e-mail: stepanovrg@bk.ru

Аннотация. Целью статьи является разработка систематизации и оценка эффективности направлений снижения негативного влияния экономических санкций на национальную экономику Российской Федерации на основе анализа нормативно-правовых актов, таможенной статистики и статистических данных за период 2014-2023 гг. с акцентом на институты валютного контроля, таможенного регулирования и транспортной логистики. Актуальность исследования обусловлена тем, что в существующих работах преимущественно анализируются макроэкономические последствия санкций, тогда как операционный уровень - валютный контроль при таможенном оформлении, корректировка таможенной стоимости при валютной волатильности и логистическая перестройка - остаётся недостаточно изученным. Гипотеза исследования состоит в том, что синергия валютно-кредитных, торговых и таможенных мер формирует устойчивый институциональный комплекс антисанкционной адаптации. Научная новизна заключается в разработке периодизации антисанкционных мер с выделением пяти взаимосвязанных блоков: инвестиционного, валютно-кредитного, торгового, таможенного и структурного. Исследование базируется на методах системного, сравнительного и статистического анализа, структурно-логическом и формально-логическом методах, а также анализе нормативных актов и таможенной статистики. Установлено, что комплекс применённых мер обеспечил сокращение оттока капитала в шесть раз, рост доли рубля во внешнеторговых расчётах на 6,55% и снижение доли импортных товаров в розничной торговле на 5%. Обоснована роль преференциальных режимов ЕАЭС и механизмов

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

параллельного импорта как инструментов импортозамещения. Выявлены специфические риски определения таможенной стоимости при мультивалютных контрактах. Практическая значимость определяется возможностью применения результатов при совершенствовании процедур валютного контроля, таможенного оформления и планировании альтернативных транспортных коридоров. Перспективными направлениями являются цифровизация трансграничных расчётов и развитие интеграционных процессов в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: экономические санкции, дедолларизация, таможенное регулирование, параллельный импорт.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Степанов Р.Г. Направления снижения негативного влияния экономических санкций на национальную экономику России // Прогрессивная экономика. 2026. № 5. С. 275–292. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_5_275.

Статья поступила в редакцию: 13.04.2026 г. Одобрена после рецензирования: 20.05.2026 г. Принята к публикации: 21.05.2026 г.

APPROACHES TO MITIGATING THE ADVERSE EFFECTS OF ECONOMIC SANCTIONS ON THE RUSSIAN NATIONAL ECONOMY

Stepanov R.G., *Associate Professor of the Department of Customs Administration, North-West Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),*
Saint Petersburg, Russia
199178, Saint Petersburg, Sredny Prospekt V.O., 57/43.
ORCID: https://orcid.org/0009-0006-9511-2524
e-mail: stepanovrg@bk.ru

Abstract. The purpose of the article is to develop a systematization and assessment of the effectiveness of ways to reduce the negative impact of economic sanctions on the national economy of the Russian Federation based on the analysis of regulatory legal acts, customs statistics and statistical data for the period 2014-2023 with an emphasis on institutions of currency control, customs regulation and transport logistics. The relevance of the study is determined by the fact that existing research primarily analyzes the macroeconomic consequences of sanctions, whereas the operational level - currency control in customs clearance, adjustment of customs value under exchange rate volatility, and logistics restructuring - remains insufficiently studied. The research hypothesis is that the synergy of monetary, trade, and customs measures forms a sustainable institutional complex of anti-sanction adaptation. The scientific novelty lies in the periodization of anti-sanction measures with the identification of five interrelated blocks: investment, monetary, trade, customs, and structural. The study employs methods of system, comparative, and statistical analysis, structural-logical and formal-logical methods, as well as analysis of regulatory acts and customs statistics. It was established that the complex of applied measures ensured a six-fold reduction in capital outflow, an increase in the ruble share in foreign trade settlements by 6.55%, and a decrease in the share of imported goods in retail trade by 5%. The role of EAEU preferential

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

regimes and parallel import mechanisms as tools for import substitution was substantiated. Specific risks of customs value determination under multi-currency contracts were identified. The practical significance is determined by the possibility of applying the results in improving currency control procedures, customs clearance, and planning alternative transport corridors. Prospective directions include the digitalization of cross-border settlements and the development of integration processes within the EAEU.

Keywords: economic sanctions, dollarization, customs regulation, parallel import.

JEL classification: F13, F51, O24.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Stepanov R.G. (2026). Napravleniya snizheniya negativnogo vliyaniya ehkonomicheskikh sanktsii na natsional'nuyu ehkonomiku Rossii [Approaches to mitigating the adverse effects of economic sanctions on the Russian national economy]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 5, 275–292. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_5_275. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 13/04/2026. Approved after review: 20/05/2026. Accepted for publication: 21/05/2026.

Введение

Экономические санкции в отношении Российской Федерации, получившие беспрецедентное развитие после 2014 г. и особенно в 2022 г., трансформировали базовые параметры национальной экономики, перестроив механизмы международной торговли, валютных расчётов и логистических цепочек. Двенадцать пакетов ограничений Европейского союза, совместные меры США, Великобритании, Японии, Швейцарии, Канады, Австралии и ряда других государств затронули энергетический экспорт, высокотехнологичный импорт, финансовые расчёты, транспортную инфраструктуру и даже сферу интеллектуальной собственности [1; 2]. В этих условиях задача снижения негативного воздействия внешних ограничений вышла на первый план государственной экономической политики, потребовав комплексного пересмотра инструментов валютного регулирования, таможенного администрирования и торгово-экономического сотрудничества.

Актуальность темы обусловлена несколькими взаимосвязанными обстоятельствами. Во-первых, масштаб санкций 2022-2023 гг., включая отключение ряда российских банков от SWIFT, эмбарго на импорт технологического оборудования и запрет на транзит через европейские порты, потребовал от России принятия радикальных мер по защите внутреннего рынка, стимулированию внутреннего производства и переориентации торговых потоков. Во-вторых, практика внешнеэкономической деятельности показывает, что эффективность адаптации зависит не только от макроэкономических решений Центрального банка и Правительства, но и от операционной реализации механизмов валютного контроля и таможенного

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

администрирования, что особенно значимо для профессионального сообщества таможенных брокеров, декларантов и участников ВЭД, ежедневно сталкивающихся с необходимостью корректировки таможенной стоимости при валютных колебаниях, переоформления документов при смене валюты контракта и поиска альтернативных логистических маршрутов. В-третьих, накопленный за 2014-2023 гг. опыт требует системного научного переосмысления для прогнозирования дальнейших внешнеэкономических шоков и выработки устойчивых механизмов защиты.

Вместе с тем, в существующих исследованиях недостаточно внимания уделяется синергии валютно-кредитных, торговых и таможенных инструментов как единого институционального комплекса антисанкционной защиты. Отдельно стоит проблема транспортно-логистической перестройки: западные порты и маршруты, традиционно использовавшиеся для импорта комплектующих в российскую промышленность, оказались недоступны, что потребовало освоения Северного морского пути, южных коридоров через Среднюю Азию и Кавказ, а также восточных направлений через китайские и корейские порты. Данные пробелы и определяют научную новизну настоящей работы.

Целью статьи является разработка систематизации и оценка эффективности направлений снижения негативного влияния экономических санкций на национальную экономику Российской Федерации на основе анализа нормативно-правовых актов, таможенной статистики и статистических данных за период 2014-2023 гг. с акцентом на институты валютного контроля, таможенного регулирования и транспортной логистики.

Обзор литературы

Теоретические основы санкционной политики как института международного права и экономического принуждения рассмотрены в работе И.Н. Тимофеевой и соавторов, где санкции определяются как многоуровневый инструмент воздействия на политику государства-мишени, реализуемый через ограничение торговли, финансовых операций и технологического обмена [1]. В.А. Силаева анализирует эффективность санкций в глобальной политике, указывая на их ограниченность при отсутствии единства инициаторов и наличии альтернативных экономических центров силы [2]. А.А. Кайгородцев подвергает критике гипотезу о разрушительном характере антироссийских ограничений, демонстрируя адаптивный потенциал экономики и способность бизнеса к быстрой реорганизации производственных цепочек [3].

Макроэкономические аспекты кризисогенного развития и механизмы адаптации национальной экономики к внешним шокам исследованы С.Н. Сильвестровым и соавторами в монографическом исследовании, где показано, что санкции выступают катализатором структурных преобразований, ускоряя импортозамещение и технологическую автономию [4]. Ю.В. Симачев и коллеги сфокусировались на поведенческих реакциях промышленных

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

компаний, выявив позитивные эффекты в виде снижения конкуренции, освоения новых продуктовых ниш и выхода на рынки третьих стран [5]. Влияние санкций на реальный сектор и динамику производства оценил К.Ю. Дегтярев, подчеркнув роль импортозамещения в стабилизации производственных показателей и снижении зависимости от импорта промежуточных товаров [6].

Вопросы экономической безопасности в контексте альтернативных центров мировой экономики раскрыты М.Ю. Левым и М.Б. Медведевой, которые анализируют институциональные механизмы взаимодействия в рамках БРИКС как противовес санкционному давлению [7]. Обзорные подходы к адаптации национальной экономики к международным ограничениям представлены С.С. Змияком и соавторами, систематизировавшими теории экономической устойчивости и резилиентности [8]. Секторный анализ агропромышленного комплекса выполнен А.О. Машковой, показавшей, что ограничения на импорт продовольствия и сельхозтехники стимулировали развитие внутреннего производства зерна, масличных и мясной продукции [9].

Р.И. Хасбулатова рассматривает экономическую дипломатию как инструмент диверсификации внешних связей и формирования новых торгово-экономических альянсов [10], а Е.А. Худоренко систематизирует мировые экономические процессы в учебно-методическом аспекте, обращая внимание на трансформацию глобальных цепочек добавленной стоимости [11]. Вопросы правового регулирования валютных операций и валютного контроля в условиях санкций затронуты в работах, посвящённых применению Федерального закона № 173-ФЗ, однако комплексный анализ взаимосвязи валютного и таможенного контроля в условиях дедолларизации представлен недостаточно полно. Аналогично, практические аспекты параллельного импорта, преференциального происхождения товаров в ЕАЭС и переориентации логистических потоков на Северный морской путь требуют дальнейшего научного осмысления.

Таким образом, современная литература преимущественно концентрируется на макроэкономических и политологических измерениях санкций. При этом операционный уровень - валютный контроль при таможенном оформлении, корректировка таможенной стоимости при валютных колебаниях, логистическая перестройка, применение преференциальных режимов ЕАЭС и процедуры параллельного импорта - остаётся недостаточно изученным. Настоящее исследование восполняет указанный пробел, интегрируя институты ВЭД, таможенного регулирования и транспортной логистики в общую модель антисанкционной адаптации.

Материалы и методы

Исследование базируется на нормативно-правовых актах Российской Федерации (Указы Президента, Федеральные законы, постановления

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Правительства, решения Коллегии Евразийской экономической комиссии), статистических данных Банка России, Росстата, Федеральной таможенной службы России и Евразийского экономического союза, таможенной статистике внешней торговли, а также научных публикациях 2020-2025 гг., индексируемых в рецензируемых базах данных (РИНЦ, Scopus, Web of Science).

Методологический аппарат включает: системный анализ (для классификации антисанкционных мер по сферам и выявления межинституциональных связей), сравнительный анализ (сопоставление периодов 2014-2015 и 2022-2023 гг. с точки зрения масштаба и структуры ограничений), статистический анализ динамических рядов (экспортно-импортные операции, валютная структура расчётов, динамика таможенных поступлений), структурно-логический анализ (построение табличных матриц мер и эффектов), формально-логический метод (трактовка норм Таможенного кодекса ЕАЭС, валютного законодательства и норм о параллельном импорте), а также метод анализа нормативных актов (изучение механизмов реализации специальных экономических мер).

Результаты и обсуждение

Первоначальным нормативным актом, установившим специальный режим экономического взаимодействия с недружественными государствами, стал Указ Президента РФ от 03.05.2022 № 252 [12]. Данный документ определил порядок взаиморасчётов и создал правовые предпосылки для последующего расширения ограничений, включая запрет на экспорт отдельных категорий товаров и установление особого порядка совершения сделок с резидентами недружественных юрисдикций. Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 [13] ввёл обязательную продажу валютной выручки (в первоначальной редакции - до 80%) и ограничил переводы валюты за рубеж, что стало ключевым элементом стабилизации валютного рынка в условиях начальной паники и оттока капитала. Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 № 311 [14] дополнило эту систему мерами по ограничению вывода капитала и блокировке активов недружественных лиц, а также установило перечень товаров, экспорт которых подлежит лицензированию. Совокупность указанных актов сформировала институциональный каркас для защиты внутреннего финансового пространства и создала правовую основу для дальнейшей дедолларизации внешнеэкономических операций.

В таблице 1 систематизированы ключевые меры и их количественные эффекты в инвестиционной сфере.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Таблица 1

Меры снижения негативного влияния санкций в инвестиционной сфере

Table 1

Measures to reduce the negative impact of sanctions in the investment sphere

Мера	Содержание	Эффект
Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 № 311 [14]	Ограничение вывода капитала, блокировка активов недружественных лиц	Отток капитала сократился в 6 раз в 2022-2023 гг.
Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 [13]	Обязательная продажа валюты, ответные меры блокировки	Приток ПИИ вырос на 69,55% в 2023 г.

Источник: составлено автором по материалам [13; 14]
Source: compiled by the author based on [13; 14]

Анализ представленных данных показывает, что инвестиционные ограничения кардинально изменили поведение нерезидентов: вместо репатриации капитала наблюдается его реинвестирование внутри страны либо переход в непубличные формы финансирования через дружественные юрисдикции. Для практики таможенного брокера это означает снижение объёма операций по временному ввозу оборудования под контракты с отсрочкой платежа, поскольку резиденты пересматривают структуру обязательств в пользу внутренних заёмных средств и авансовых схем расчётов.

Валютный блок мер направлен на снижение зависимости от доллара США и евро в расчётах по внешнеторговым контрактам. В таблице 2 представлены основные регуляторные решения и их статистические результаты.

Таблица 2

Меры снижения негативного влияния санкций в валютно-кредитной сфере

Table 2

Measures to reduce the negative impact of sanctions in the monetary sphere

Мера	Содержание	Эффект
Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 [13]	Стабилизация валютного рынка, обязательная продажа валютной выручки, ограничение переводов	Доля рубля в расчётах выросла на 6,55% в 2023 г.; доля валют дружественных стран – на 20,75% [15]
ФЗ от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании…» [16]	Ужесточение контроля за операциями с иностранной валютой и зарубежными счетами	Доля доллара сократилась на 15,2%, евро – на 15,6% в 2023 г. [15]

Источник: составлено автором по материалам [13; 16]
Source: compiled by the author based on [13; 16]

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Процесс дедолларизации существенно повлиял на процедуры таможенного оформления. В соответствии со статьёй 40 Таможенного кодекса ЕАЭС таможенная стоимость определяется исходя из условий контракта, а валютные колебания требуют корректировки декларируемой стоимости при значительном отклонении курса на дату выпуска товаров по сравнению с курсом на дату совершения сделки. Переход на расчёты в рублях, юанях, дирхамах и тенге снизил риск блокировки корреспондентских счетов, однако потребовал от участников ВЭД адаптации валютных положений договоров и своевременного представления в таможенные органы документов о курсовых разницах. Практика показывает, что при мультивалютных контрактах (например, часть платежа в юанях, часть в рублях) возникает проблема определения единой валюты для декларирования таможенной стоимости, что требует дополнительного документального подтверждения пропорций платежей и конвертационных операций.

Торговые меры объединяют экспортное стимулирование, легализацию параллельного импорта и преференциальные режимы (табл. 3).

Таблица 3

Меры снижения негативного влияния санкций в торговой сфере

Table 3

Measures to reduce the negative impact of sanctions in the trade sphere

Мера	Содержание	Эффект
Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 [17]	Разрешение транзита запрещённых товаров при соблюдении условий	Рост экспорта на 25,08% в 2017 г.
Соглашение РФ-КНР от 04.02.2022 [18]	Устранение торговых барьеров, антимонопольное взаимодействие	Рост экспорта на 16,84% в 2022 г.
Приказ Минпромторга РФ от 19.04.2022 № 1532 [19]	Расширение перечня товаров, разрешённых к экспорту	Рост экспорта на 16,84% в 2022 г.
ФЗ от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике» [20]	Субсидии и налоговые льготы для высокотехнологичных производств	Рост передовых технологий в промышленности на 10% в 2015 г.
Постановление Правительства РФ от 23.04.2022 № 750 [21]	Страхование импортных кредитов, поддержка МСП	Снижение доли импорта в розничной торговле на 5% в 2022-2023 гг.

Источник: составлено автором по материалам [17; 18; 19; 20; 21]
Source: compiled by the author based on [17; 18; 19; 20; 21]

Легализация параллельного импорта в 2022 г. кардинально изменила процедуру выпуска товаров: импорт оригинальной продукции без согласия правообладателя исключил гражданскую ответственность за внутренний оборот таких товаров [22]. В практике таможенного брокера это выразилось в расширении перечня документов, подтверждающих право на ввоз (отказ от

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

обязательной лицензии правообладателя), и сокращении сроков выпуска товаров в процедуру свободного обращения. Однако возникли новые риски: необходимость подтверждения подлинности товара (исключение контрафакта), сложности с таможенной классификацией товаров, ввозимых через третьи страны, и проблемы с последующим сервисным обслуживанием. Важно отметить, что параллельный импорт не отменяет требований технических регламентов ЕАЭС и санитарно-эпидемиологического надзора, что сохраняет функцию таможенных органов по контролю за соблюдением обязательных требований.

Кроме того, беспошлинный ввоз оборудования и сырья для технологической модернизации, распространяющийся на более чем 50 направлений (фармацевтика, IT, нефтегаз, сельское хозяйство), реализуется в рамках преференциальных механизмов ЕАЭС [22]. Данная мера снижает издержки импортозамещения и ускоряет технологическое перевооружение предприятий. Для таможенных брокеров это означает необходимость владения механизмами подтверждения преференциального происхождения товаров, оформления документов в соответствии с Протоколом о правилах определения страны происхождения товара и понимания различий между полным и неполным таможенным освобождением.

Санкции выступили катализатором импортозамещения в аграрном секторе, фармацевтике, информационных технологиях и машиностроении [9, 5]. Исследования показывают, что российские компании отметили увеличение доли на внутреннем рынке, освоение новых продуктовых ниш, выход на рынки Азии, Африки и Латинской Америки, а также привлечение квалифицированных кадров, высвободившихся из ушедших западных компаний [5]. В аграрном секторе снижение импортной конкуренции способствовало наращиванию производства зерна, масличных культур, мяса птицы и молочной продукции, что позволило не только закрыть внутренние потребности, но и нарастить экспортную составляющую [9].

Ключевыми партнёрами, снижающими риски изоляции, стали Китай (устойчивый спрос на энергоресурсы, товары и технологическое сотрудничество), Индия (масштабный импорт сырья и продовольствия), страны СНГ и ЕАЭС (преференциальный товарооборот без пошлин и нетарифных барьеров), а также государства Африки и Латинской Америки [6, 10]. Углубление торгово-инвестиционных связей с этими регионами формирует альтернативные центры мировой торговли и снижает зависимость от западных логистических коридоров. Особую роль играет взаимодействие в рамках ЕАЭС, где действуют единые таможенные тарифы, отсутствуют внутренние таможенные границы и функционирует система взаимного признания разрешительных документов, что существенно сокращает административные издержки для участников ВЭД.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Государственная Дума РФ систематизировала восемь приоритетных направлений поддержки экономики [22]:

– льготное кредитование IT-компаний (ставка до 3% годовых, объём от 5 млн до 10 млрд руб.);

– легализация параллельного импорта как мера предотвращения товарного дефицита;

– субсидирование системообразующих предприятий и МСП с учётом макроэкономической динамики;

– беспошлинный ввоз оборудования и сырья для технологической модернизации (более 50 направлений);

– субсидии работодателям на трудоустройство безработных и молодёжи (в размере трёх МРОТ с учётом районного коэффициента);

– гранты молодым предпринимателям (100 тыс. - 1 млн руб. при доле владения от 50%);

– гранты на разработку жизненно необходимых лекарственных препаратов;

– налоговые послабления для гостиничного сектора в рамках нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» [23].

Эти меры обеспечивают снижение издержек адаптации, сохранение производственного потенциала и занятости, а также формируют условия для экспортоориентированного производства. Для сектора таможенных услуг важным стало расширение спроса на консалтинг по валютному контролю, классификации товаров для параллельного импорта и оформлению преференциальных режимов.

Одним из наиболее значимых, но недостаточно исследуемых аспектов адаптации к санкциям стала транспортно-логистическая перестройка. Закрытие европейских портов для российских судов, ограничение страхования и классификации судов, запрет на транзит через территорию ряда государств потребовало поиска альтернативных маршрутов доставки импортных товаров и вывоза экспортной продукции.

Северный морской путь (СМП) приобрёл стратегическое значение как альтернатива традиционному маршруту через Суэцкий канал, особенно для поставок из Китая, Кореи и Японии в европейскую часть России. Сокращение транзитного времени на 10-15 дней и снижение зависимости от политически чувствительных коридоров делают СМП привлекательным для импорта комплектующих в промышленность и экспорта углеводородов. Однако освоение этого маршрута требует развития ледокольного флота, портовой инфраструктуры (Мурманск, Архангельск, Сабетта) и системы таможенного оформления в условиях полярной логистики.

Южное направление – через Казахстан, Узбекистан, Азербайджан- стало ключевым для поставок из Турции, Ирана, ОАЭ и Индии. Международный транспортный коридор «Север-Юг» и восстановление традиционных

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

шёлковых путей позволяют диверсифицировать поставки потребительских товаров, автокомплектующих и электроники. Для таможенных брокеров это означает необходимость овладения процедурами транзитного перемещения товаров через территорию ЕАЭС, оформления внутреннего таможенного транзита и понимания особенностей национального законодательства транзитных стран.

Цифровая трансформация таможенных и валютных процедур выступила важным фактором снижения административных издержек в условиях санкций. Внедрение электронных деклараций, системы «Электронное таможенное декларирование» (ЭТД), автоматизированной системы валютного контроля (АС ВК) и интеграция данных ФТС России с Банком России позволили сократить сроки выпуска товаров и повысить прозрачность валютных операций.

В условиях ограниченного доступа к международным платёжным системам цифровизация приобретает новое измерение: разработка механизмов расчётов в цифровых валютах центральных банков (цифровой рубль, цифровой юань) может существенно сократить зависимость от корреспондентских отношений и SWIFT. Пилотные проекты по цифровому рублю, реализуемые Банком России, включают сценарии трансграничных расчётов, что в перспективе позволит участникам ВЭД совершать платежи в режиме реального времени с минимальными транзакционными издержками. Для таможенных органов это создаёт предпосылки для перехода к пост-таможенному контролю на основе анализа больших данных и снижения физических инспекций товаров.

С практической точки зрения таможенного брокера одной из наиболее острых проблем адаптации к санкциям стала корректировка методологии определения таможенной стоимости товаров. Статья 40 Таможенного кодекса ЕАЭС предусматривает, что таможенная стоимость определяется исходя из цены сделки, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары. Однако в условиях дедолларизации и перехода на мультивалютные контракты возникают методические сложности.

Во-первых, при договоре, где цена указана в юанях, но платёж производится в рублях по курсу ЦБ РФ на дату платежа, таможенная стоимость должна быть пересчитана в рубли по курсу на дату регистрации таможенной декларации. Если между датой сделки и датой выпуска товара происходит значительное изменение курса (что было характерно для 2022 г.), возникает расхождение между заявленной стоимостью и фактически уплаченной суммой, что может стать основанием для корректировки таможенной стоимости таможенным органом.

Во-вторых, при бартерных и компенсационных схемах, активизировавшихся в условиях ограниченного доступа к валютным рынкам, определение таможенной стоимости требует применения альтернативных

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

методов (метод сделок с идентичными товарами, метод вычитания, метод добавления стоимости), что увеличивает административную нагрузку на декларантов и риски дополнительных доначислений.

В-третьих, при ввозе товаров в рамках параллельного импорта через третьи страны (например, товары китайского происхождения, ввозимые через Казахстан или ОАЭ) возникает проблема подтверждения страны происхождения для целей применения тарифных преференций ЕАЭС или, наоборот, недопущения применения запретительных мер в отношении товаров недружественного происхождения.

Таким образом, анализируя влияние экономических санкций на национальную экономику России, можно констатировать, что введённые в 2014-2023 гг. ограничения, носившие негативный и всеобъемлющий характер, стимулировали важные структурные изменения в институциональной, валютной, торговой и логистической сферах. Наряду с мерами по смягчению их воздействия, эти перемены способствуют преодолению текущих трудностей и обеспечению устойчивого развития внешнеэкономических связей.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Экономические санкции выступают мощным инструментом внешней политики, однако их эффективность определяется не только масштабом ограничений, но и способностью страны-мишени к институциональной адаптации. Российская экономика за период 2014-2023 гг. продемонстрировала значительный потенциал к структурной трансформации, перестроив валютные, торговые и логистические механизмы.

Выделены пять взаимосвязанных блоков антисанкционных мер: инвестиционный (ограничение оттока капитала и блокировка активов), валютно-кредитный (дедолларизация и ужесточение валютного контроля), торговый (параллельный импорт, преференции ЕАЭС, экспортная диверсификация), таможенный (преференциальные режимы, беспошлинный ввоз оборудования, цифровизация декларирования) и структурный (импортозамещение, геоэкономический поворот, развитие альтернативных транспортных коридоров).

Доказана эффективность комплекса валютно-кредитных и таможенно-тарифных инструментов: отток капитала сократился в шесть раз, доля рубля в расчётах возросла на 6,55%, доля валют дружественных стран увеличилась на 20,75%, а доля импортных товаров в розничной торговле снизилась на 5%. Таможенные преференции ЕАЭС и легализация параллельного импорта существенно снизили операционные издержки бизнеса и сократили сроки таможенного оформления.

Выявлены специфические операционные риски, характерные для практики внешнеэкономической деятельности: проблемы определения

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

таможенной стоимости при мультивалютных контрактах и валютной волатильности, необходимость адаптации логистических цепочек к закрытию европейских направлений, а также риски классификации товаров при параллельном импорте.

Практическая значимость результатов заключается в возможности их использования при совершенствовании механизмов валютного контроля в таможенном администрировании, разработке программ поддержки экспорта, планировании логистических цепочек в условиях ограничений и обучении профессионального сообщества таможенных брокеров новым процедурам.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются изучение цифровых валютных инструментов (цифровой рубль) в трансграничных расчётах и их влияние на процедуры таможенного оформления; развитие Северного морского пути как альтернативной логистической артерии и оценка его влияния на сокращение транзитного времени; углубление интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза и БРИКС; а также разработка методологий корректировки таможенной стоимости в условиях мультивалютных контрактов и высокой волатильности обменных курсов.

Литература

1. Тимофеева И.Н., Рождественская О.С., Соколова Т.С., Чуприянова П.И. Политика санкций: понятие, институты, практика: учебно-методические материалы № 11 / Под ред. И.Н. Тимофеевой. М.: НП РСМД, 2024. 96 с.
2. Силаева В.А. Эффективность санкций в международной политике // Вестник МГИМО. 2021. № 4. С. 136–153.
3. Кайгородцев А.А. Эффективность антироссийских экономических санкций: теория и практика // Вестник МФЮА. 2023. № 3. С. 18–28.
4. Сильвестров С.Н., Старовойтов В.Г., Беляев И.И. Кризисогенное развитие мировой экономики и адаптация российской экономики: монография / Под ред. С.Н. Сильвестрова. 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2023. 232 с.
5. Симачев Ю.В., Яковлев А.А., Голикова В.В. и др. Адаптация российских промышленных компаний к санкциям: первые шаги и ожидания. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 38 с.
6. Дегтярев К.Ю. Оценка влияния экономических санкций на реальный сектор экономики России // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 102. С. 7–16.
7. Лев М.Ю., Медведева М.Б., Лещенко Ю.Г. Экономическая безопасность БРИКС в условиях антироссийских санкций: институциональный аспект // Экономическая безопасность. 2024. № 1. С. 123–154.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

8. Змияк С.С., Таранов П.М., Абусамха А.Ю. Адаптация национальной экономики к международным санкциям: обзор подходов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. 2022. Т. 2. № 1. С. 71–80.

9. Машкова А.О. Влияние экономических санкций на агропромышленный комплекс России (на примере производства сельскохозяйственной продукции) // Вектор экономики: мировая экономика. 2025. № 3.

10. Хасбулатова Р.И. Экономическая дипломатия: учебник и практикум для вузов. Ч. 2 / Под ред. Р.И. Хасбулатовой. М.: Издательство Юрайт, 2024. 265 с.

11. Худоренко Е.А., Христолюбова Н.Е. Мировая экономика и международные экономические отношения в схемах и таблицах: учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 332 с.

12. Указ Президента РФ от 03.05.2022 № 252 (ред. от 22.12.2022) «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 09.05.2022. № 18. Ст. 2895.

13. Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 (ред. от 20.05.2024) «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединённых Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ. 03.03.2022. № 9. Ст. 1393.

14. Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 № 311 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100» // Собрание законодательства РФ. 14.03.2022. № 11. Ст. 1721.

15. Антисанкционные меры 2022-2025 (специальные экономические меры и меры, направленные на поддержку бизнеса и граждан) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/57750630/.

16. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50. Ст. 4859.

17. Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 (ред. от 18.09.2024) «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 11.08.2014. № 32. Ст. 4397.

18. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере антимонопольного правоприменения и конкурентной политики от 04.02.2022 г.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

19. Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2022. № 19.

20. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.01.2015. № 1 (ч. I). Ст. 11.

21. Постановление Правительства РФ от 23.04.2022 № 750 «Об осуществлении деятельности по страхованию импортных кредитов от предпринимательских и (или) политических рисков импортеров, их иностранных контрагентов по соответствующим сделкам» // Собрание законодательства РФ. 02.05.2022. № 18. Ст. 2962.

22. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Как государство поддерживает развитие российской экономики в условиях санкций [Электронный ресурс]. URL: http://duma.gov.ru/news/59210/.

23. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». URL: https://roscongress.org/knowledge/natsionalnyy-proekt-turizm-i-industriya-gostepriimstva/materials/.

References

1. Timofeeva, I.N., Rozhdestvenskaia, O.S., Sokolova, T.S., Chupriianova, P.I. (2024). Politika sanktsii: poniatie, instituty, praktika [Sanctions Policy: Concept, Institutions, Practice]. Moscow: NP RSMD, 96. (In Russ.)

2. Silaeva, V.A. (2021). Effektivnost' sanktsii v mezhdunarodnoi politike [Effectiveness of sanctions in international politics]. Vestnik MGIMO [MGIMO Review of International Relations], 4, 136–153. (In Russ., abstract in Eng.)

3. Kaigorodtsev, A.A. (2023). Effektivnost' antirossiiskikh ekonomicheskikh sanktsii: teoriia i praktika [Effectiveness of anti-Russian economic sanctions: theory and practice]. Vestnik MFIuA [Bulletin of Moscow University of Finance and Law], 3, 18–28. (In Russ., abstract in Eng.)

4. Sil'vestrov, S.N., Starovoitov, V.G., Beliaev, I.I. (2023). Krizisogennoe razvitie mirovoi ekonomiki i adaptatsiia rossiiskoi ekonomiki [Crisis-Generating Development of the World Economy and Adaptation of the Russian Economy]. Moscow: Izdatel'sko-torgovaia korporatsiia “Dashkov i K”, 232. (In Russ.)

5. Simachev, Iu.V., Iakovlev, A.A., Golikova, V.V. et al. (2023). Adaptatsiia rossiiskikh promyshlennykh kompanii k sanktsiiam: pervye shagi i ozhidaniia [Adaptation of Russian Industrial Companies to Sanctions: First Steps and Expectations]. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 38. (In Russ.)

6. Degtiarev, K.Iu. (2024). Otsenka vliianiia ekonomicheskikh sanktsii na real'nyi sektor ekonomiki Rossii [Assessment of the impact of economic sanctions

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

on the real sector of the Russian economy]. Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik [Public Administration. E-Journal], 102, 7–16. (In Russ., abstract in Eng.)

7. Lev, M.Iu., Medvedeva, M.B., Leshchenko, Iu.G. (2024). Ekonomicheskaia bezopasnost' BRIKS v usloviiakh antirossiiskikh sanktsii: institutsional'nyi aspekt [Economic security of BRICS under anti-Russian sanctions: institutional aspect]. Ekonomicheskaia bezopasnost' [Economic Security], 1, 123–154. (In Russ., abstract in Eng.)

8. Zmiiak, S.S., Taranov, P.M., Abusamkha, A.Iu. (2022). Adaptatsiia natsional'noi ekonomiki k mezhdunarodnym sanktsiiam: obzor podkhodov [Adaptation of the national economy to international sanctions: review of approaches]. Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa [Corporate Governance and Innovative Development of the North Economy], 2(1), 71–80. (In Russ., abstract in Eng.)

9. Mashkova, A.O. (2025). Vliianie ekonomicheskikh sanktsii na agropromyshlennyi kompleks Rossii (na primere proizvodstva sel'skokhoziaistvennoi produktsii) [The impact of economic sanctions on the agro-industrial complex of Russia (on the example of agricultural production)]. Vektor ekonomiki: mirovaia ekonomika [Vector of Economy: World Economy], 3. (In Russ., abstract in Eng.)

10. Khasbulatova, R.I. (2024). Ekonomicheskaia diplomatiia [Economic Diplomacy]. Moscow: Izdatel'stvo Iurait, 265. (In Russ.)

11. Khudorenko, E.A., Khristoliubova, N.E. (2025). Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniia v skhemakh i tablitsakh [World Economy and International Economic Relations in Diagrams and Tables]. Moscow: Izdatel'stvo Iurait, 332. (In Russ.)

12. Ukaz Prezidenta RF ot 03.05.2022 № 252 (red. ot 22.12.2022) “O primenenii otvetnykh spetsial'nykh ekonomicheskikh mer v sviazi s nedruzhestvennymi deistviiami nekotorykh inostrannykh gosudarstv i mezhdunarodnykh organizatsii” [Decree of the President of the Russian Federation No. 252 of 03.05.2022 “On the application of retaliatory special economic measures in connection with unfriendly actions of certain foreign states and international organizations” (as amended on 22.12.2022)]. (2022). Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation], 18, Art. 2895. (In Russ.)

13. Ukaz Prezidenta RF ot 28.02.2022 № 79 (red. ot 20.05.2024) “O primenenii spetsial'nykh ekonomicheskikh mer v sviazi s nedruzhestvennymi deistviiami Soedinennykh Shtatov Ameriki i primknuvshikh k nim inostrannykh gosudarstv i mezhdunarodnykh organizatsii” [Decree of the President of the Russian Federation No. 79 of 28.02.2022 “On the application of special economic measures in connection with unfriendly actions of the United States of America and foreign states and international organizations that joined them” (as amended on

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

20.05.2024)]. (2022). Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation], 9, Art. 1393. (In Russ.)

14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 09.03.2022 № 311 “O merakh po realizatsii Ukaza Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 8 marta 2022 g. № 100” [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 311 of 09.03.2022 “On measures for implementing Decree of the President of the Russian Federation No. 100 of March 8, 2022”]. (2022). Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation], 11, Art. 1721. (In Russ.)

15. Antisanktsionnye mery 2022–2025 (spetsial'nye ekonomicheskie mery i mery, napravlennye na podderzhku biznesa i grazhdan) [Anti-sanctions measures 2022–2025 (special economic measures and measures aimed at supporting business and citizens)]. Retrieved from: https://base.garant.ru/57750630/. (In Russ.)

16. Federal'nyi zakon ot 10.12.2003 № 173-FZ “O valiutnom regulirovanii i valiutnom kontrole” [Federal Law No. 173-FZ of 10.12.2003 “On Currency Regulation and Currency Control”]. (2003). Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation], 50, Art. 4859. (In Russ.)

17. Ukaz Prezidenta RF ot 06.08.2014 № 560 (red. ot 18.09.2024) “O primenenii otdel'nykh spetsial'nykh ekonomicheskikh mer v tseliakh obespecheniia bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii” [Decree of the President of the Russian Federation No. 560 of 06.08.2014 “On the application of certain special economic measures to ensure the security of the Russian Federation” (as amended on 18.09.2024)]. (2014). Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation], 32, Art. 4397. (In Russ.)

18. Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i Pravitel'stvom Kitaiskoi Narodnoi Respubliki o sotrudnichestve v sfere antimonopol'nogo pravoprimeneniia i konkurentnoi politiki ot 04.02.2022 g. [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People’s Republic of China on cooperation in the field of antimonopoly enforcement and competition policy dated 04.02.2022]. (In Russ.)

19. Prikaz Minpromtorga Rossii ot 19.04.2022 № 1532 “Ob utverzhdenii perechnia tovarov (grupp tovarov), v otnoshenii kotorykh ne primeniaiutsia polozheniia podpunkta 6 stat'i 1359 i stat'i 1487 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii” [Order of the Ministry of Industry and Trade of Russia No. 1532 of 19.04.2022 “On approval of the list of goods (groups of goods) in respect of which the provisions of subparagraph 6 of Article 1359 and Article 1487 of the Civil Code of the Russian Federation do not apply”]. (2022). Biulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti [Bulletin of нормативных acts of federal executive authorities], 19. (In Russ.)

20. Federal'nyi zakon ot 31.12.2014 № 488-FZ “O promyshlennoi politike v Rossiiskoi Federatsii” [Federal Law No. 488-FZ of 31.12.2014 “On Industrial Policy in the Russian Federation”]. (2015). Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1(I), Art. 11. (In Russ.)

21. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.04.2022 № 750 “Ob osushchestvlenii deiatel'nosti po strakhovaniiu importnykh kreditov ot predprinimatel'skikh i (ili) politicheskikh riskov importerov, ikh inostrannykh kontragentov po sootvetstvuiushchim sdelkam” [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 750 of 23.04.2022 “On carrying out activities on insurance of import credits against business and (or) political risks of importers and their foreign counterparties under relevant transactions”]. (2022). Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation], 18, Art. 2962. (In Russ.)

22. Gosudarstvennaia Duma Federal'nogo Sobraniia Rossiiskoi Federatsii: Kak gosudarstvo podderzhivaet razvitie rossiiskoi ekonomiki v usloviiakh sanktsii [State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: How the state supports the development of the Russian economy under sanctions]. Retrieved from: http://duma.gov.ru/news/59210/. (In Russ.)

23. Natsional'nyi proekt “Turizm i industriia gostepriimstva” [National Project “Tourism and Hospitality Industry”]. Retrieved from: https://roscongress.org/knowledge/natsionalnyy-proekt-turizm-i-industriya-gostepriimstva/materials/. (In Russ.)

© Степанов Р.Г., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.